

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 21, Визионерская экскурсия по Новому Храму, Иезекииль 40:1-42:20

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 21, часть 7, «Визионерская экскурсия по Новому Храму». Иезекииля 40:1-42:20.

Теперь мы подходим к последней части книги Иезекииля, которая простирается от глав с 40 по 48. Первый раздел, который я хочу изучить сегодня, — это от 40, стих 1, до 42, стих 20. Здесь мы имеем визионерское путешествие. нового храма.

Это видение храма. В нем дано подробное описание нового храма. Давайте сначала посмотрим на общую структуру этого раздела.

Есть пять основных частей. Первый — это введение в главе 40 и стихах с 1 по 5. Мы знакомимся с видением и упоминаем стену по периметру. Затем вторая часть проходит с 46 по 37.

Это три упомянутые здесь сторожки. Сторожки к внешнему двору храма, три сторожки к внешнему двору храма, а затем три к внутреннему двору. И это завершается, собственно, в стихе 47, именно в этом разделе.

Но между ними имеется дополнительное описание помещений около ворот: с 40, 48 по, 38 по 46. Далее третий раздел находится в 40, 48 по 41, 4 и описывает само здание храма. Об этом говорится в начале повествования о видении, которое является самой краткой частью.

В этом есть торжественная сдержанность, которая передает трепет и удивление. На самом деле дополнение к этой части есть, но надо его дождаться. Нам придется подождать до 41 года, второй половины стихов с 15 по 26.

И это описывает деревянную работу в храме. Но перед этим четвертый раздел, четвертая часть, с 41:5 по 15а, рассказывает нам о зданиях, примыкающих к храму, и описывает их. Это описание дополнено в 42:1–14 упоминанием еще двух зданий позади храма.

Затем, наконец, видение завершается в 42:15–20 с дальнейшим описанием стены по периметру. Видение нового храма, по сути, продолжится и в главе 44, и в целом оно является аналогом и контрастом тому, что мы читали ранее в

главах с 8 по 11 в первой половине книги. Там Бог отвел Иезекииля в транс к старому храму, который тогда еще стоял, и показал ему окрестности.

Это видение было негативным опытом, раскрывающим языческие обычаи, происходящие на территории храма. Это видение является положительным аналогом. Оно отражает точку зрения спасения, а не суда.

Это означает новое начало. Здесь Бог берет находящегося в транс Иезекииля на очень высокую гору и показывает ему совершенно новый храм. Ангел, ангельский проводник, водит его по территории храма.

Посмотрите стих 3 главы 40. Когда он привел меня туда, там был человек, вид которого сиял, как медь. В руке у него была льняная веревка и трость мерная, и он стоял у ворот.

Он носит измерительную рейку из папируса, чтобы производить более короткие измерения, потому что его задача — измерить каждую конкретную часть площади храма и сообщить Иезекиилю, насколько она велика. У него также есть лента для более длительных измерений, и он собирается широко использовать ее на протяжении всего тура. Это видение представляет собой массивную архитектурную деталь.

Но в самом начале, в стихе 2, он привел меня в видениях Божиих в землю Израиля и посадил меня на очень высокой горе, которая представляла собой строение, подобное городу на юге. И вот это великолепное сооружение, это здание, которое выглядит таким большим, эта площадь застройки похожа на город. У нас есть дата в самом начале стиха 1, и в этой седьмой и последней части книги она, как и во многих предыдущих частях, имеет особую дату.

Фактически, это апрель 573 г. до н.э. Это самая поздняя дата во времени, если не считать той неупорядоченной ссылки на 571 год, которая была у нас еще в 29 стихе и 17 стихе. И здесь, в стихе 1, говорится, что после того, как город был разрушен, и в хронологии есть, есть острое упоминание о разрушении города еще в 587 году, которое само по себе намекает на обнадеживающий поворот и прокладывает путь к нему.

В первом стихе о руке Господней мы также упомянули, что давление на голову Иезекииля было предупреждением о том, что Бог собирается сказать ему что-то особенное, и в данном случае оно включало видение, как в главах 1 и 3, 8 и 37. Иезекииля приводят на эту высокую гору и показывают это большое архитектурное сооружение, похожее на город, со стеной по периметру и сторожками. Он показал стену в пятом стихе, и мы собираемся вернуться к более подробной информации о стене в конце видения, так что это своего рода рамка для всего этого раздела.

Мы даем ему информацию об основной единице измерения. Его длина составляла шесть локтей, и мы можем подсчитать, что длинный локоть будет иметь длину около 20,6 дюймов. Итак, мы можем выяснить, что представляет собой каждое из измерений в современных терминах. А если описать высоту стены, то она составляла чуть более 10 футов.

Это были размеры снаружи, где находится Иезекииль, но позже нам скажут, что земля внутри была на три фута выше, чем на другой стороне стены, а изнутри она была примерно на семь футов. высокая эта стена по периметру. И вот у нас есть первый раздел, это введение, стихи с 1 по 5. Вторая часть экскурсии длиннее, она охватывает стихи 40, главу 40, стихи с 6 по 37. А теперь есть введение к этим огромным сторожкам. в стене по периметру их три, на восточной, северной и южной сторонах стены соответственно.

Они давали доступ к внешнему двору храма. Еще три сторожки вели во внутренний двор. На западной стороне ни одного двора не было ворот.

Иезекиилю показана сторожка на восточной стороне стены по периметру. Все сторожки имели одинаковые характеристики, за исключением одной из них, к которой мы в конечном итоге придем, поэтому описание в стихах с 6 по 16 применимо и для остальных. А что касается этих внешних ворот, ведущих во внешний двор, то к сторожке было семь ступенек, до возвышенности внешнего двора, хотя эта деталь нам не сообщается до тех пор, пока в стихе 22 не будет сказано, что касается северная сторожка.

Как я уже сказал, сторожки представляли собой массивные конструкции. Их внутренние размеры составляли 86 на 43 фута в пересчете на ярды, 28 на 14 ярдов, каждая сторожка огромна. И это были их внутренние измерения, а не внешние.

Настоящие ворота, по-видимому, находились на внешнем конце. Через сторожку пролегал коридор с комнатами по обе стороны, отделенный от коридора каким-то барьером. В каждой из комнат были окна, и эти сторожки, по сути, соответствуют типичным допленным городским сторожкам, раскопанным в Палестине, с такой же конструкцией.

В стихах с 17 по 19 Иезекиилю предлагается короткая экскурсия по внешнему двору. Он показал в общей сложности 30 комнат вдоль внутренней стены по периметру, вероятно, по восемь с восточной, северной и южной сторон и шесть с западной стороны. А затем он показал северную сторожку в стихах с 20 по 23, а затем южную в стихах с 24 по 27.

Они такие же, как и те, которые мы подробно описали. Затем его проводят через внешний двор к южной сторожке, ведущей во внутренний двор, и эта сторожка измеряется так же тщательно, как и другие в стихах с 28 по 31. К этой внутренней сторожке ведут восемь ступенек, и поэтому мы становится все выше и выше, и этот внутренний двор выше внешнего двора, который был выше земли за пределами храма.

Затем ангел сопровождает пророка направо, к внутренним воротам на восточной стороне, а затем налево к внутренним северным воротам, все это в стихах с 32 по 37. Измерительная работа ангела завершается в стихах. 47, где он измеряет внутренний двор, пространство между внутренними воротами и само здание храма. Есть также упоминание об жертвеннике, стоявшем посреди внутреннего двора между восточными воротами и храмом.

Этот жертвенник будет упомянут лишь вскользь, потому что ему будет дано собственное описание позже, в главе 43 и стихах с 13 по 17, перед посвящением этого жертвенника. Между стихами 37 и 47 содержится дополнительная информация, касающаяся ворот вокруг внутреннего двора. Я называю его дополнительным, потому что он отказывается от полного туристического и измерительного стиля основных разделов и просто дает простой список и характеристики в качестве описания.

Вероятно, оно было добавлено позже. Стихи с 38 по 43 дают дополнительную информацию о северной сторожке. Она отличалась от других сторожек тем, что наверху лестницы располагалась отдельная комната в вестибюле. и в этой комнате нужно было мыть жертвенных животных для всесождения после того, как их зарезали, а в самом вестибюле должно было происходить закалывание животных, а трупы должны были класть на четыре стола в вестибюль, прежде чем провести его к алтарю.

На площадке рядом с вестибюлем стояло еще четыре стола, где находились необходимые инструменты, которыми должны были пользоваться священники. В стихах с 44 по 36 упоминаются две комнаты по обе стороны от внутренней восточной сторожки, простирающиеся вдоль восточной стороны внутреннего двора и достаточно большие, чтобы примыкать к северной и южной сторожкам. В стихе 44 я мимоходом скажу, что в Новом RSV упоминаются палаты для певцов, что соответствует еврейскому тексту, но NIV справедливо выбирает чтение, очень похожее на еврейское чтение, и имеет две камеры: и в контексте именно это оно и должно означать: две палаты, никакого упоминания о певцах, которые должны были здесь находиться.

Нам сказали, что эти комнаты предназначены для священников. Тот, что на южной стороне, предназначен для священников, которые совершали заклятие, а также выполняли общие храмовые обязанности, что мы и прочтем, также

является их обязанностью в 44 стихе 11, но здесь их называют просто священниками, отвечающими за Храм, а комната на северной стороне внутренних восточных ворот была отведена для священников, которые совершали настоящие жертвоприношения на жертвеннике, и их называли священниками-садокитами, особой линией в колене Левии. В 44:10 остальных священников называли левитами, а не священниками.

С 40:48 по 41:4 здесь находятся в центре видения, потому что они посвящены самому зданию храма, которое находится в центре этой храмовой территории. Он был очень похож на храм Соломона, как он описан в 3 Царств 6–7, и был примерно такого же размера, только немного больше. В нем было три комнаты: крыльцо спереди, крытое крыльцо, а затем две комнаты за его пределами, неф и еще одна комната сзади, которая в 41:4 названа святейшим местом или святая святых, и, очевидно, там были две отдельно стоящие колонны по обе стороны от переднего конца притвора, соответствующие столбам, названным Иоакимом и Воозом в храме Соломона согласно 3 Царств 7. Ангел берет Иезекииля в неф, и Иезекииль может пойти туда как священник, но его не пускают в Святаю Святых, и ангел идет один, чтобы измерить Святаю Святых, и обнаруживает, что ее площадь составляет всего 34 квадратных фута.

Четвертый раздел в 41:5-15а, начинающийся в стихах 5-8, дает информацию о трех пристройках, которые тесно примыкают к храму с трех сторон: северной, западной и южной, но они были построены отдельно от самого храма. Между этими пристройками и зданием храма был зазор, а между ними были лишь деревянные балки. каждая из этих трех пристроек была трехэтажной, но они не были такими высокими, как само здание храма. У них была внешняя лестница, и в каждой было по 30 комнат.

Храм Соломона, согласно 3 Царств 6:5-6, имел подобные пристройки. Далее в стихах 9–11 упоминаются открытые дворы, расположенные на северной и южной сторонах этого храмового комплекса, состоящего из храма и его пристроек. За дворами на севере и юге находились другие помещения, называемые в стихе 10 палатами суда.

Стихи 12-15а описывают еще один открытый двор на западной стороне позади храма и за ним еще одно здание, но никогда не объясняется, для чего предназначено это здание, и, возможно, оно было просто для защиты святой святых, которое находилось перед ним в задняя часть самого храма. В стихах с 41:15б по 26 нас ждет сюрприз, потому что мы получаем больше информации о внутренней части храма и деталях его деревянной отделки, и это фактически дополняет стихи с 40:48 по 41:4. Опять же, это выходит за рамки гастрольного и измерительного стилей остальной части видения.

Странно, что его разместили здесь. Почему его не поставили после 41:4? Это может указывать на то, что оно было помещено здесь как самый последний этап видения. В этом приложении упоминаются панели вокруг храма внутри и его окна, расположенные высоко над верхней частью пристроек снаружи, поэтому нам даны подробности о деревянных изделиях.

Деревянная обшивка была украшена резными рельефами. По всем стенам в чередующемся узоре располагались фигуры херувимов или сфинксов, а также изображения пальм, как это было в храме Соломона, согласно 3 Царств 6. Пальмы символизируют древо жизни, а херувимы обозначают Бога. небесное присутствие. У них было два лица, каждое из которых смотрело в сторону, и это двухмерное изображение четырех лиц, как у херувимов в Иезекииля 10:14. Они все видят.

Они могут смотреть во все стороны, защищая Божью святость от вторжения. Вот дизайн этой деревянной обшивки. В стихах 21б и 22 упоминается деревянная мебель в нефе.

Первоначально он назывался жертвенником, но говорящий здесь ангел называет его столом. Это стол для хлебов предложения или хлеба присутствия, подобный тому, который стоял в храме Соломона согласно 3 Царств 7:48. И я просто прочитаю эту ссылку. Здесь оно упоминается гораздо короче, но в 7:48 упоминается золотой стол.

В случае Соломона деревянный стол был покрыт золотом. Золотой стол для хлеба присутствия, который в старых версиях был хлебом предложения. И это, конечно, соответствует тому, что мы читаем в описании святилища в пустыне.

У нас есть очень похожее описание, и в книге Левит 24 и в стихах с 5 по 9, особенно в стихе 8, сказано, что раз в неделю в субботу на этот стол клали буханки хлеба как приношение Богу. А затем в Исходе с 25:23 по 40 дается более подробная информация об этом как о предмете в скинии в пустыне. Здесь его можно назвать не только столом, но и жертвенником, чтобы опровергнуть любую идею о том, что Бог действительно ел эти хлебы.

Они были жертвенными; они были подношением. С 42:1 по 14 на самом деле являются дополнением к 41:5–15а и продолжают оттуда дополнительной информацией о зданиях рядом с храмом. Он начинается с путешествия, продолжающегося в 421, но не упоминает ангела, который фактически измеряет.

Ангел действительно говорит в стихах с 13 по 14, но мы получаем сравнительно мало информации по сравнению с другими частями об измерении и обходе. 41:12 упоминается здание прямо за храмом на его западной стороне,

отделенное двором. Иезекииля никогда не водили туда, в место, расположенное так близко к святой святым, но теперь его вывели из внутреннего двора через северные внутренние ворота во внешний двор и повели на запад, чтобы посмотреть на другое здание на северной стороне этого здания прямо за храмом.

В нем было три этажа с комнатами и внешняя лестница, и нам рассказывают о похожем здании на южной стороне этого центрального здания. В стихах с 13 по 14 ангел рассказывает пророку, для чего предназначались эти два здания с отдельными комнатами. Они предназначались главным образом для приготовления пищи священником.

Большая часть приносимых в храм подношений, животных и овощей передавалась в запас продовольствия и, в стихах, большая часть ЭС. Итак, эти два здания служили местом хранения этой пищи, преподнесенной в дар Богу и затем переданной священникам; у нас есть складские помещения в этом здании, а также места для еды, и то же самое и в другом здании. В них также находились ризницы или раздевалки для священников.

Священник, очевидно, носил специальную одежду во время службы во внутреннем дворе, и им приходилось переодеваться в обычную одежду, когда они выходили на внешний двор, который был доступен народу и был менее святым, чем внутренний двор. 42, 15–20 — пятый и последний раздел этой части видения. Этот раздел представляет собой заключение описания всей территории храма.

В 5-м стихе главы 40 есть возвращение к стене по периметру. Иезекииля выводят наружу через внешние восточные ворота, и всю стену измеряют с четырех сторон. Длина каждой стороны составляет почти 560 футов или 286 ярдов, а вся площадь храма представляет собой квадрат, а это означает, что вся площадь составляла 17 акров. 17 акров представляли собой эту территорию храма с точки зрения стены по периметру.

В заключение нам говорят, что цель стены — разделить святое и обыденное, и святость здесь понимается в пространственных терминах. Вся территория храма считается святым местом, посвященным Богу, а стена выделяет территорию храма как особое место. Это отличало его от общей территории снаружи, а внутри храма существовали градации святости.

Комната в дальнем конце самого храма была названа ангелом Святейшим святым или Святой святым в 41:4, и высота храма постепенно увеличивалась. Храмовая площадка, прежде всего, располагалась на очень высокой горе. Нам было сказано в начале этого визионерского повествования в 42 году, а затем внешние надвратные дома поднялись на семь ступеней от этой внешней

области, а затем внутренние надвратные дома поднялись еще на восемь ступенек, и фактически здание храма поднялось на 10 ступенек. ступеньками, и поэтому вся конструкция напоминала трехъярусный свадебный торт, возвышающийся во все большей святости.

Территория храма была величественным воплощением святости Бога и материальным выражением Его святости. В храме Соломона людям допускались как во внешний, так и во внутренний дворы, но здесь они, очевидно, должны были оставаться во внешнем дворе, а во внутренний двор могли войти только священники. Более того, даже Иезекииль, хотя и был священником, не был допущен в самую святую комнату.

Дальше всего священники могли зайти в неф храма, и по-разному храм прославляется как памятник святости Божией. Его изображают как великолепный символ Божьей святости. Мы могли бы спросить, какова цель видения в книге, и если мы вернемся к 37 стиху 26, Бог сказал: «Я поставлю Мое святилище среди них», и эти заключительные стихи были задуманы как своего рода введение к Темы видения в 40–48 главах, и поэтому видение храма призвано конкретизировать это божественное обещание, я поставлю среди них свое святилище.

На иврите слово «святилище» буквально означает святое место, поэтому акцент на святости в видении уместен. Это видение продолжается и после главы 42, и это действительно так. В суде, соответствующем этому видению, в главах с 8 по 11, было показано, что храм осквернён языческим богослужением, и поэтому Божья слава драматическим образом оставила храм и город на произвол судьбы, чтобы они были разрушены.

Мы читаем об этом архитектурном повороте, но он не полный. Храм стоит пустой, готовый к использованию, но настолько новый, что его еще не использовали. Не хватает чего-то жизненно важного: не только священников, людей, поклонения и приношений, но и славного присутствия Бога, поэтому в следующий раз мы найдем этот необходимый ингредиент, чтобы храм можно было ввести в эксплуатацию.

В этом видении нам, читателям-христианам, было сказано больше, чем мы когда-либо хотели знать о новом храме как о материальной реализации богословской концепции святости Бога, и мы задаемся вопросом, что нам, христианам, следует понимать из этого длинного рассказа? особенно когда мы подходим к концу нашей Библии в Откровении 21-22, мы обнаруживаем, что текст многозначительно говорит нам, что в новом Иерусалиме не должно было быть храма, и поэтому весь этот рассказ в 40-42 годах необходимо будет рассмотреть с самого начала. более поздняя точка зрения с точки зрения Нового Завета. А сейчас нам нужно подумать об этом послании в его контексте Ветхого

Завета. Во-первых, это видение должно было стать маяком надежды для Иезекииля, священника-пророка, но священника без храма.

Священник без храма подобен птице без гнезда, и ангел-проводник принес послание Иезекиилю в главе 40 в стихе 4, смертный, присмотришь и слушай внимательно и настройся на все, что я покажу тебе. Итак, это было, прежде всего, послание самому Иезекиилю, но, помимо этого, это было также послание изгнанникам, потому что в стихе 4 говорится, что вы были приведены сюда для того, чтобы оно могло показать это вам, а затем оно говорит: обо всем, что видишь, рассказывай дому Израилеву. Видение, по словам Иезекииля, должно было быть музыкой в ушах изгнанников.

Изгнанники вспомнили старый храм, печальное воспоминание о местности, разграбленной и сожженной дотла. Это был их духовный дом, средство благодати, средство доступа к Богу в богослужении, и псалмы хранят старые воспоминания о радости паломников, когда они посещали праздничные службы и приносили свои приношения в храм. В 84-м псалме есть что сказать об этом в стихах 1, 2 и 4. Как прекрасно жилище Твое, Господи Саваоф! разве те, кто живет в твоём доме, когда-нибудь воспевают твою хвалу?

И тогда Псалом 43 говорит в очень похожем духе. 43 стихи 3 и 4. О, пошли свет Твой и истину Твою, пусть они поведут меня, пусть приведут меня на Твою святую гору, в Твое жилище, тогда я пойду к жертвеннику Божьему, чтобы охранять мою чрезвычайную радость, и я прослаблю Тебя на арфе, о Боже мой. И, наконец, немного ранее, в 42 и стихе 4. Я помню эти вещи: как я шел с толпой и вел ее процессией к дому Божию с радостными восклицаниями и песнями благодарения, праздником, согревающим множество людей.

Итак, это все самые счастливые воспоминания, предшествовавшие разрушению того первого храма. Так что ссыльные наслаждались бы всеми этими деталями, как каждой нотой в партитуре любимого музыкального произведения в случае музыканта. Они бы вникли в каждую деталь этого запутанного рассказа.

Вот что значило бы для Бога снова установить среди них Своё святилище. Изгнанники оценили бы эти массивные сторожки, потому что сторожки в первом храме играли важную роль, и, по-видимому, они имеют такую же роль и здесь, хотя нам об этом не сказано, особенно внешние сторожки, ведущие во внешний двор. Они были линией разграничения между святой землей и общей землей.

Но у них был особый смысл, поскольку они представляли собой контрольно-пропускной пункт, на котором паломников подвергали перекрестному допросу, и гарантировали, что у них хороший статус, прежде чем им будет разрешено поклоняться в самом храме. Итак, эти охранники высказали важную мысль, и

мы прочитаем о них позже. Но Псалом 24 задает такой вопрос: кто взойдет на гору Господню? Кто будет стоять на Его святом месте? Те, у кого руки чисты и сердца чисты, кто не возносит души своей на ложь и не клянется лживо.

Это будут те, кого храмовая стража пропустит через сторожки во внешний двор. И это напоминает нам аналогичное предписание в книге Откровение, глава 21 и стих 27. Там нет нового храма, но есть новый Иерусалим, и что там говорится о том новом Иерусалиме? Ничто нечистое не войдет в него, и никто, делающий мерзость и ложь, а только те, кто записан у Агнца в книге жизни.

Итак, в этом новом городе проводится проверка безопасности, как это было в случае с паломниками, входившими в храм задолго до этого. В следующий раз мы будем изучать главы с 43 по 46.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 21, часть 7, «Визионерская экскурсия по Новому Храму». Иезекииля 40:1-42:20.